

У школьных ворот в час послеурочного столпотворения царил обычный хаос. Мао Сяочуань, пригнувшись под тяжестью объёмного рюкзака, нырнул на парковку — и не прошло минуты, как из людского потока выкатился небесно-голубой электроскутер, послушно замерший у ворот.

— Сяочуань, поосторожнее на дороге! — Ли Сяовэй стоял рядом и, не доверяя собственным глазам, потянул незастёгнутую лямку рюкзака, щёлкнул молнией и напоследок похлопал по плечу.

— Не волнуйся! — Мао Сяочуань натянул шлем и обернулся, махнув рукой.

— По поводу Толстяка... — начал Ли Сяовэй, но осёкся.

— Не напоминай. — Лицо Сяочуаня на мгновение застыло. Он машинально потянул лямку рюкзака — жест, выдающий неловкость. — Езду уже, иди ужинать.

— Езди аккуратнее!

— Ладно, пока! — Сяочуань кивнул, слегка повернул рукоять газа — и скутер легко покатиł вперёд.

Ли Сяовэй смотрел вслед небесно-голубому силуэту, пока тот не растворился в потоке, и лишь тогда повернулся и зашагал обратно в школу.

Отъехав от ворот примерно на восемьсот метров, Мао Сяочуань развернулся и тщательно огляделся — ни спереди, ни сзади ничего подозрительного. Убедившись в безопасности, он вернулся к воротам и загнал скутер за магазинчик «Сяояя», притулившийся в дальнем, малолюдном углу улицы.

Вытащив из кармана большой айфон — тот самый, подаренный Юань Синем, — он набрал его номер. Пока ждал ответа, то и дело стрелял взглядом по сторонам: только бы не нарваться на кого не надо.

— Ту... — Один гудок — и в ухо врезался голос Юань Синя:

— Где ты?

— Я... — Сяочуань на секунду завис, огляделся и осторожно доложил: — Я у «Сяояя», это магазинчик к западу от школьных ворот...

— Жди там, — перебил его Юань Синь.

Гудки отбоя.

Мао Сяочуань уставился на погасший экран. Ну и ладно. Судя по всему, «жди там» означало «иду».

Убрав телефон, он юркнул в магазин — на всякий случай, чтобы лишний раз не мелькать на виду.

Снаружи «Сяояя» выглядела скромно, почти незаметно. Зато внутри оказалась обустроена со вкусом: полки ломились от товара — снеки, канцелярия, игрушки, стопки комиксов, всего в ассортименте хоть отбавляй.

Сяочуань провёл языком по зубам, ощутил голодное урчание в животе и направился к кассе.

— Хозяйка, где у вас перекусить?

— Крайняя правая полка. — Молодая красавица-хозяйка, не отрываясь от монитора, мотнула головой в нужную сторону. — Вон там.

— Спасибо! — вежливо откликнулся Сяочуань.

— Не за что... — Хозяйка всё же подняла взгляд — раз, другой. Симпатичный, аккуратный мальчишка с хорошими манерами. В глазах её мелькнуло что-то неопределённое.

Прихватив по пути пару карандашей, Сяочуань двинулся к снековой полке. Несколько пачек молока разных вкусов, пакет говяжьих чипсов с зирой... Руки работали сами, а голова всё крутила один и тот же вопрос: а Юань Синь что любит?

Юань Синь... кажется, молоко не пьёт. Сяочуань аккуратно вернул пачки на полку.

Но подождите.

Зато он сам молоко любит. При чём здесь вообще Юань Синь? Он же не для него покупает!

Сяочуань снова потянулся за пачками.

И тут же вспомнил: Юань Синь ранен. Надо взять что-нибудь для него. Нельзя думать только о себе.

Пачки вернулись на полку.

Прошло несколько минут. Красавица-хозяйка уже раз пять отвлеклась от своего дорамного сериала, переводя взгляд на кудрявого покупателя. Что он вообще делает? Молоко бракованное? Нет, партия только поступила, всё в сроке. Тогда что же...

Стоп.

Хозяйка открыла рот.

— Дзынь-дзынь-дзынь... — Дверь с силой распахнулась, колокольчики на занавеске взорвались мелодичным перезвоном — и в магазин ворвался сквозняк, лёгкий, почти осязаемый, словно принесённый кем-то с собой.

Хозяйка снова открыла рот — и снова не успела.

В дверях стоял высокий парень в тёмной форменной куртке, расстёгнутой на груди, под которой белела рубашка, туго обтягивающая рельефную грудную клетку. Хозяйка почувствовала, как реальность слегка поплыла.

Лицо Юань Синя появилось в её поле зрения — и она вдруг осознала, что герои её драмы в сравнении с этим просто статисты.

Юань Синь не смотрел по сторонам. Он шёл прямо — мимо стоек и полок — туда, где у снеков застрял Сяочуань.

Тот как раз принял окончательное решение: молоко не берём, берём то, что нравится Юань Синю. С тяжёлым вздохом он ржал пальцы — и в тот же миг обернулся.

— Нравится — бери! — голос Юань Синя грянул прямо над ухом.

Сяочуань вздрогнул. Пакет с чипсами выскользнул из руки и хлопнулся об пол, следом ещё один.

— Юань... Юань Синь, ты уже здесь! — выдавил он, приседая подбирать рассыпавшееся. — Ты... быстро!

Юань Синь молча протянул руку, подхватил корзинку, присел рядом, собрал всё с пола — и без

лишних слов отправил туда же все те злополучные пачки молока, которые Сяочуань столько раз брал и клал обратно.

— Ты что любишь? — тихо спросил Сяочуань.

Юань Синь моргнул, подумал секунду, повернул к нему голову:

— Мясо.

— Какое?

— Баранину.

— Тогда пойдём на хого! — тут же загорелся Сяочуань — но тут же осёкся, покосившись на плечо Юань Синя, и радостная мина сползла с лица. — Нет, нельзя. У тебя плечо — острое противопоказано.

— В следующий раз, — без возражений согласился Юань Синь.

Сяочуань носил корзинку, Юань Синь наполнял её — и не прошло нескольких минут, как места уже не осталось. Пошли к кассе.

Красавица-хозяйка переводила взгляд с одного лица на другое, с другого на первое. Женская интуиция и неистребимая страсть к чужим историям сработали мгновенно — в голове уже складывалась картина.

— Хозяйка, сколько с нас? — Сяочуань деликатно напомнил о себе.

— Хозяйка...

Он помахал рукой у неё перед носом.

— А? Да... ой... — Хозяйка встrepенулась, забежала сканером по штрихкодам. В голове тем временем продолжало складываться.

— Итого сто восемьдесят один юань. Берём сто восемьдесят.

— Ничего себе! — Сяочуань поморщился и полез в рюкзак, что-то недовольно бурча себе под нос.

Юань Синь стоял рядом, прижимая к груди гору пакетов, и молча наблюдал за поисками.

— Стоп, а где мой кошелёк? — Сяочуань перерыл рюкзак ещё раз. Пусто.

— Вон он, — подсказала острозоркая хозяйка, ткнув пальцем куда-то в недра рюкзака, где среди хаоса чернело нечто явно дорогостоящее.

— Этот? — Сяочуань вытащил — и воздух встал у него в горле.

Это был не его кошелёк. Это был бумажник Юань Синя.

— Я не... — Он завис. Объяснить происходящее было невозможно в принципе. Чужой бумажник в своём рюкзаке — поди докажи. В жизни пальцем не тронул чужого — а тут ощущение было такое, будто уже осуждён. Первый раз в жизни он почувствовал себя настолько несправедливо обвинённым — и даже сам не мог понять, в чём именно.

— Сто восемьдесят, — невозмутимо произнёс Юань Синь, будто видел бумажник впервые. — Там хватит.

Помедлив, Сяочуань разлепил непослушные пальцы и достал две красные сотни. Передал хозяйке — получил двадцать сдачи.

— Подождите, — вдруг подал голос Юань Синь.

— Что? — Сяочуань резко обернулся.

— Вот этот комикс. — Юань Синь свободной рукой указал на книжку, притаившуюся у монитора. — Почём?

— Ой, вот это... — Хозяйка прямо расцвела. Ещё бы: у монитора лежал комикс жанра данмэй, популярный нынче до умопомрачения. Смели с полка в первый же день — этот экземпляр она прибрала для себя, да вот не успела спрятать.

— Это последний, раскупили подчистую, так что я, пожалуй...

Юань Синь поднял на неё взгляд — ровный, холодный.

— ...двадцать юань, — выговорила она, как-то съёжившись.

— Хорошо, — кивнул Юань Синь.

До шести вечера не дотянули, а темнота уже накрыла улицу. Дни укорачивались всерьёз. Уличные лотки шумели по-прежнему, зато машин поубавилось.

Скутер вёз двоих — и два увесистых пакета. Мао Сяочуань ехал под вечерним ветром, голова постепенно прояснялась.

— Юань Синь, прости меня, — заговорил он первым.

— За что?

— Я правда не брал твой бумажник. Понятия не имею, как он оказался у меня в рюкзаке.

— Всё нормально. — Голос сзади прозвучал ровно, почти мягко. — Я верю тебе.

— Спасибо...

Юань Синь сказал всё правильно. И всё же Сяочуаню было не по себе. Дело ведь не в том, брал или не брал — и даже не в том, признал или нет. Когда-то он молча проглотил чужую вину, ни словом не возразив. Потому что понимал: у мальчика, который кричал «Волк», права на возражения давно нет.

Оба замолчали. Прохладный ветер выдувал тепло с кожи. Сяочуань передёрнул плечами и решился.

— Юань Синь?

— Да.

— Ты... — Он помедлил. — Ты не спрашиваешь, почему я ждал тебя в магазинчике, а не у школы?

— Верю тебе.

Те же слова. Мао Сяочуань мысленно взвыл. Во что он верит-то, интересно? Непонятно. Сам себе Сяочуань давно уже не верил — так с какой стати верить ему?

— Но я хочу услышать твоё объяснение, — добавил Юань Синь.

— Ладно. — Сяочуань глубоко вдохнул. — Я боялся, что Лю Да и Ли Сяовэй узнают, что я еду к тебе. Ты знаешь, кто нанял тех людей? Лю Да. Это он стоит за тем нападением. Поэтому я и не говорил им ничего про нас с тобой... и хотел попросить тебя тоже...

Слова закончились. Дальше как-то само по себе звучало неловко, хоть убей.

Короткое молчание — и из-за спины прозвучал голос Юань Синя: ровный, почти нежный.

— Хорошо. Как скажешь.

— Нет, ты не думай, что я специально хотел... — Щёки у Сяочуаня вдруг стали горячими. — Это же не «как скажешь» в том смысле, что...

Юань Синь не ответил. Прижимая к груди пакет с покупками, он осторожно опустил правую руку — и левой крепко, тихо обхватил талию Мао Сяочуаня. Больше не сказал ни слова.

Там, куда Сяочуань не мог оглянуться, два сердца делали шаг навстречу друг другу.

<http://bllate.org/book/18295/1768229>